

В последнюю пятницу апреля 827 года тридцать первый этаж волшебной башни Аллин был переполнен шумными людьми.

“Это, вероятно, место с самой высокой плотностью официальных магов... — в толпе Хейди шутливо разговаривала со своими друзьями, включая Катрину и Анник.

Люсьен «атомный контроллер» Эванс собирался сегодня утром провести открытый урок о микроскопическом мире. Большинство колдунов были очарованы и искали любую возможность посетить его. В результате руководство колледжа магии Холта было вынуждено ввести ограничение: преподаватели и студенты колледжа были вольны выбирать, посещать его или нет, но для внешних магов все зависело от времени их подачи заявки, имели ли они привилегию посещать его независимо от их ранга.

Спринт нахмурился, глядя на Хайди. “Зачем ты притащил нас сюда? Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать наш учитель в частном порядке.”

Хайди усмехнулась. “Мы уже давно не видели нашего учителя на трибуне. Как мы могли упустить такую возможность?”

С ней в качестве примера, большинство арканистов в Институте атома имели неполный рабочий день в колледже магии Холта, возвращая «привилегии», которыми они пользовались от своего учителя в обществе.

— Вот именно. Как же мне не хватает беззаботной жизни, когда я училась в школе магии. - Лейрия последовала за Хейди в класс.

Проспелл, охранник башни, временно включил магический круг для сворачивания пространства, позволив классу вместить тысячи людей.

Не имея возможности обдумывать вопросы в такой обстановке, Анник встала на защиту внезапной идеи Хайди. “Это действительно редкая возможность. В других случаях наш учитель не стал бы проводить лекцию систематически с самого начала. Это поможет нам восстановить то, что мы упустили, и то, что мы были неправы. Смотри. Мистер Гастон, Мисс Изабелла, Мистер Ларри, Мистер Дьепп, Мистер К., Мистер Саманта и мисс Рейчел... они все здесь.”

Он намеревался назвать имена всех магов, которых знал, но вскоре обнаружил, что это было даже более хлопотно, чем изучение микроскопического мира.

“Да, именно так. То, что сказала Энник, — это мой ключевой момент. - Хейди без зазрения совести позаимствовала теорию Энник и повела всех по своим местам.

Катрина перевела дыхание. “О чем сегодня будет читать лекцию наш учитель?”

Даже Лейрия и она были почти ослеплены развитием в микроскопическом мире сегодня и должны были очень усердно работать, чтобы идти в ногу с тенденцией. Если бы Люсьен не заложил для них прочный математический фундамент, они были бы оставлены позади лучшими арканистами в области микроскопии.

«Это открытый урок для всех преподавателей и студентов. Мистер Эванс, конечно, не будет нырять слишком глубоко. Вероятно, это будет общий анализ для всеобщего понимания. - Альфалия добила замечательных успехов после четырех лет пребывания в Институте атома,

но она все еще была довольно невежественна в отношении микромира и нуждалась в таком общем обзоре, чтобы помочь себе понять его.

— Спринт, с другой стороны, сказал с надеждой. — Может быть, наш учитель предложит новую теорию, которая объяснит, почему микроскопические частицы обладают неопределенностью?”

— Вероятно, нет... это самая большая загадка в микроскопической области и, возможно, представляет собой правду о мире. - Энник покачал головой. «Согласно идее, которую настойчиво отстаивал наш учитель, вероятности и неопределенности — это внутренние качества микроскопических частиц, а не неизбежные помехи, вызванные наблюдением. Итак, если мы найдем, почему микроскопические частицы обладают такими внутренними качествами, это будет означать, что мы имеем полное представление о микроскопической области.”

Хайди фыркнула. «Объяснение нашего учителя находится в противоречии с детерминизмом. Неудивительно, что арканисты из школы астрологии, такие как Изабелла и Саманта, пришли.”

Шепотом от всех вошел Томпсон, заместитель директора колледжа магии Холта и член Комитета по делам семьи. Поправив очки в золотой оправе на носу, он произнес:”

С помощью широковежательного рунического массива в переполненном классе сразу же воцарилась тишина.

— Остальное время будет отдано мистеру Люсьену Эвансу, который будет объяснять нам тайны микромира. - Зная, что он будет возмущен любой новой суматохой, он быстро закончил знакомство.

Затем из боковой двери появился Люсьен в двубортном костюме и галстуке-бабочке того же цвета. — Он бросил цилиндр на стол.

— У каждого свое драгоценное время. Давайте прямо сейчас перейдем к нашим делам. Исследования микромира восходят к войне между волной и частицей, вокруг света. Вот так мы начали понимать специализацию микроскопических частиц” Люсьен мирно начал с классического волнового эксперимента света и продолжил подтверждением частичной природы света.

Это была информация, с которой маги были очень хорошо знакомы. Они очень хорошо это понимали и вскоре утонули в темпе Люсьена.

... Открытие катодного луча, подтверждение электронов, раскрытие внутренней структуры атомов, верификация протонов, утверждение новой алхимии... корпускулярно-волновой дуализм, который был экстраполирован из света на все микроскопические частицы, несогласие между многими экспериментами в микроскопической области с реальностью, разработка матричных механик, объяснение волновой функции и дебаты, вызванные объяснением и корпускулярно-волновой двойственностью, а также мнения, которые придерживались разные великие арканисты и старшие арканисты. Вся информация была четко представлена присутствующим Люсьеном.

Там не было никакого сложного расчета или знания. Имея общее представление о микроскопической области, они были очарованы и забыли о течении времени.

— Мистер Эванс представил все объяснения непредвзято. Он даже анализирует, почему есть разногласия. Он никогда не говорит, что его теория абсолютно правильна, а другие теории

бесполезны. Дьепп восхищенно кивнул. Мистическое отношение мистера Эванса было абсолютно здоровым, учитывая, что он совершил так много достижений в столь юном возрасте.

Очень скоро Люсьен закончил общее знакомство. — Он улыбнулся всем присутствующим. — На этом первая часть моей лекции заканчивается. Здесь я хотел бы напомнить вам, что, хотя я пытался избежать сложной математики в моем предыдущем повествовании, то, что мы можем и только можем зависеть от математики и экспериментов в микроскопической области.”

Хайди и ее друзья из атомного института не были удивлены речью Люсьена, потому что это было то, что их Учитель неоднократно говорил им. Что же касается арканистов, которых не учил Люсьен, то они понимали важность математики, но не понимали, почему она так важна.

— Микроскопическая область — это мир, который мы не можем непосредственно наблюдать невооруженным глазом. Все известные нам до сих пор методы наблюдения неизбежно повлияют на него и приведут к самым своеобразным явлениям, на которые будут даны различные объяснения и теоретические модели. На первый взгляд, все они, кажется, имеют смысл.”

«Однако я хотел бы отметить, что в микроскопической области, где наш опыт в прошлом больше не применим и где методология, которую мы используем для ошибок, все объяснения и теоретические модели должны быть строго построены на математике. Иначе не будет никаких объяснений или гипотез, кроме иллюзий и фантазий!”

— Математика не врет... — тихо сказала Неешка. Уверенность Люсьена и его слова в то время произвели на него незабываемое впечатление.

Торжественное отношение Люсьена разбудило большинство арканистов, которые получили более глубокое понимание важности математики в микроскопической области.

“Я полагаю, что вы все несколько подозрительно относитесь к корпускулярно-волновому дуализму электрона, к тому облаку вероятностей, которое вездесуще в пространстве, и к тому, может ли электрон проходить две щели одновременно... — внезапно заговорил Люсьен.

Большинство арканистов быстро закивали головами. Это была самая сложная и противоречивая проблема на сегодняшний день. Однако Энник и другие ученики Люсьена широко раскрыли глаза. Они слишком хорошо знали своего учителя. Конечно, все было не так просто!

— Наш учитель уже закончил подготовку двух-щелевого эксперимента с электронами? После короткого молчания Хейди быстро вспомнила о проекте, которым был занят их учитель. Это было бы важным подтверждением корпускулярно-волнового дуализма электрона!

Энник и спринт потеряли всякий интерес к разговору с ней. Они сосредоточили свои взгляды на подиуме, ожидая следующей фразы своего учителя с колотящимися сердцами.

После долгой паузы Люсьен сказал: «У нас будет пятиминутный перерыв. Затем я представлю вам двух-щелевой эксперимент с электронами.”

— А что такое? Возгласы шока эхом прокатились по классу. Такой важный эксперимент должен был быть представлен по такому случаю?

После первоначального потрясения они вскоре пришли в возбуждение. Будут ли они свидетелями истории и чудес?

Люсьен больше не разговаривал с ними. Он просто достал обычную металлическую пластину, на которой, казалось, не было никакой щели. Вернее, щели были слишком малы, чтобы их можно было заметить.

«Такие крошечные щели требуют месяцев гравировки даже с легендарной магией. - Арканисты перешептывались друг с другом. Некоторые из них поспешили сообщить своим учителям, чтобы они присоединились к празднику. Они верили, что архимагов не остановить.

Люсьен доставал одно за другим алхимические устройства. Очень скоро была создана платформа для подтверждения двух-щелевой интерференции электронов. Тем временем Люсьен извлек изображение сенсорного экрана с другими магическими кругами и проецировал его на стену после увеличения.

В этот момент появились Брук и Оливер, два великих арканиста. Они не были удивлены, что Люсьен закончил металлическую пластину, которая была необходима для эксперимента с двумя щелями раньше, чем они сделали. В конце концов, он был экспертом близким к третьему уровню легендарного себя и бесспорного авторитета № 1 в микроскопической области.

Они могли бы подождать окончательного результата эксперимента, но стремление к тайнам и истине побудило их стоять в классе, чтобы лично наблюдать за ним, не заботясь о своей собственной личности.

Через минуту там уже были Дуглас, Фернандо, Хеллен, Хэтуэй и другие легендарные колдуны и архимаги.

Опустив голову и пряча глаза, Люсьен издал неслышный горький смешок. Затем он открыл глаза и подошел к экспериментальному устройству. “В следующем мы проведем двух-щелевой эксперимент с электронами.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257410>